

2506
12

КРОКОДИЛ

ЦЕНА НОМЕРА 30 КОП.

Рис. Ю. Ганфа
(тема М. Глушкова)

№ 22 МОСКВА, АВГУСТ 1933
Издательство ЦК ВКП(б) „Правда“

Руководители работники Скядовского района, выдвинувшие встречный план по освобождению, сняты с работы и отданы под суд.

ВСТРЕЧА НЕ К ДОБРУ — Странно! Никто не идет навстречу, — только один прокурор.

КОММУНИСТ-САТИРИК

ПАМЯТИ БОРИСА ГРИГОРЬЕВИЧА САМСОНОВА

На этом месте наш читатель привык встречать из года в год передовый фельетон Б. Г. Самсонова, умный, талантливый, сверкающий классовой злостью и ядом фельетон. Сегодня на этом месте мы вынуждены печатать некролог. Кровоизлияние в мозг неожиданно парализовало творческую деятельность Самсонова в ее расцвете. Он ушел в могилу 44 лет. Б. Г. Самсонов принадлежал к числу немногих писателей-сатириков, умевших сочетать художественную форму сатиры с острой злободневностью, с политической насыщенностью и партийной целеустремленностью. Коммунист с 1919 года, вступивший в партию на фронте гражданской войны, т. Самсонов работал в „Правде“, был на ответственной партийной работе в ЦК, в ПУР, а с 1924 года целиком отдает свои силы литературе. Работал он в „Красном перце“, он — один из старейших крокодилцев. Чрезвычайно многообразной и разносторонней была его работа в „Крокодиле“. Он писал фельетоны, рассказы, он делал „вилы в бок“, „музей партфигур“, ему принадлежит ряд острых запоминающихся тем для карикатур. Литературная работа Б. Г. не замыкалась рамками сатирических журналов. Специализировавшись исключительно в области так называемых „малых форм“, он был одним из активнейших и талантливых авторов советской эстрады, высоко выделяясь здесь своей принципиальной партийностью и художественным мастерством.

Как писатель-сатирик Б. Г. Самсонов был последователем лучших традиций Салтыкова-Щедрина. Но Б. Г. отнюдь не механически воспринял щедринские приемы.

Он черпал материал из конкретной советской действительности, пользуясь манерой щедринского письма для обобщения сатирических образов. Самсонов был прежде всего писателем-партийцем, направляя острие своей сатиры против врагов социалистического строительства, врагов партии и рабочего класса. Работа политического сатирика — это сложная, ответственная работа. Она требует большой принципиальности, четкости, умения ясно видеть боевую мишень и бить по ней с математическим расчетом, без промаха. Писатель-сатирик — это активный боец на фронте, на передовой линии огня. Тот не сатирик, кто позволяет себе уходить в тыл борьбы, отсиживаться кашеваром или „чихаузных дел“ мастером, заниматься мелким блохискательством. Всеми качествами, необходимыми для политического сатирика, как активного бойца, обладал Б. Г. Самсонов. Бывали у него и отдельные срывы, промахи, в особенности в последние полгода, когда он, прикованный болезнью к постели, все же не выпускал из рук пера, он поневоле был оторван от действительности, его сатира теряла конкретность,

целеустремленность, остроту. Но не это характеризовало в основном его творчество. У Б. Г. был огромный запас отстоявшихся наблюдений откristаллизованных образов. Он умел видеть, распознавать людей со всеми их слабостями и недостатками. Как никто, он умел пригвоздить ядовитой стрелой меткого слова людей с внутренней гнильцой, людей, молью траченных, узлобых крохоборов, деляг, ловчил, трепачей, арапов.

„Самсонов колючий, как еж“, „В Самсонове три бочки яду кураре“, — говорили о нем товарищи. Он глубоко ненавидел и умел травить все негодное, гнилое, оппортунистическое. Вспомним его „Галерею лакированных“, где он рисует типы примазавшихся к партии чуждых людей. Вспомним его блестящую пародию „Записки Швейка“, где он наносит язвительный меткий удар „историкам“ в кавычках, троцкистам-контрабандистам, извращающим историю большевистской партии. В творчестве Самсонова искрились остроумные, злые мысли, афоризмы.

Они щедро рассыпаны по его фельетонам, по его книжкам, они вошли в быт, они неоднократно подхватывались низовой печатью, вызывали смех со сцены, с эстрады.

Политический фельетон очень часто будучи перенесен из газеты, из журнала в книгу, теряет злободневность, остроту. И надо обладать талантом большой обобщающей силы, чтобы такого рода фельетон перерос свою однодневную судьбу. Творчество Самсонова характерно именно тем, что оно перерастает за рамки злободневности. Его сатирические образы отражают всю нашу сложную многообразную эпоху диктатуры пролетариата, отражают различные этапы классовой борьбы, которую приходится вести пролетариату нашей страны. Как писатель Самсонов совершенно не оценен критикой. А между тем он, Самсонов, является своеобразным писателем-сатириком нашей изумительной великой стройки. Не надо ждать, чтобы когда-нибудь потом историки литературы извлекали из архива творчество Самсонова. Сатирический арсенал Самсонова еще нужен нам и сегодня и завтра, как острое оружие для борьбы с классовым врагом, борьбы за социалистическое строительство. И наша задача немедленно переиздать лучшие из его произведений. Если развивающаяся русская буржуазия сумела сохранить творчество довольно безобидного в 60-х годах выдуманного „директора пробирной палатки“ Козьмы Прутков, то острый ядовитый Самсонов не может быть забыт нами, и его сатирическое оружие надо использовать целиком в нашей борьбе с классовыми врагами.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ МУЖИК

В колхоз приехал писатель.

Писатель был хитер. Ему не хотелось расспрашивать о колхозных делах в ячейке, в сельсовете или в правлении. Он изловил первого попавшегося старичка и вступил с ним в обходительный разговор:

— Ну, что, дед? Как тут у вас в колхозе? Того или не того?..

— Да оно вроде как того... — ответил старичок. — А ты, очкастый, по какой части? Прислан, что ли, откуда?

— Нет, — затаялся писатель, — я просто так. Поговорить вот хотел.

Старичок подумал и сказал:

— Поговорить — это возможно. Отчего не поговорить. Только говорить тебе не со мной надобно. Я — что, у меня и слов таких нету. А ты с Никитой Божихиным должен иметь разговор. Вот с кем, очкастый, поговори!

А он кто же такой? — осведомился писатель.

— Никита Божихин-то? Ого! Это, брат, голова, этот за словом в карман не полезет, это, брат, сплошной агитатор. Это мужик знаменательный!..

— В каком же смысле? — спросил писатель.

— Божихин Никита? Да во всяких смыслах. Вот, к примеру, закон о хлебной сдаче ты знаешь?

— Ну, знаю.

— Зимой вышел такой закон. А теперь уж и хлеб скоро сдавать. Вот Никита Божихин и говорит: „Братцы, говорит, товарищи, неужели ж, говорит, не уважим советской власти?!“ Ну, мир, конечно, отвечает: „Чего же не уважить, сдадим в срок и полностью!“ А Никита Божихин..

— Что ж Никита Божихин?

— Никита Божихин-то? Шапку обземе! „Эх, говорит, велико ли тут уважение в срок и полностью сдать. Так-то каждый... А уж если, говорит, уважить по-совести, то надобно встречный план выдвигать. Сдадим, говорит, сверх нормы еще полстолька, неужто не подыдем всем миром?..“ Ну, а мир..

— Что же мир?

— Мир, известно, свое: зачем же, дескать, сверх нормы, когда государство того не требует? Ну а Никита, конечно, за словом в карман не лезет: „Не требует, — говорит, — потому, что сознательности от нас ожидается так неужто же не натужимся? Перетерпим, говорит!..“

— А мир?

— Мы, понятно, свое: зачем же, мол, перетерпывать, когда все сказано, что каждый колхозник должен стать зажиточным?

— А Никита Божихин?

— Божихин?.. Шапку обземе вдругорядь: „Не хлебом единым!.. — говорит. Уж я, говорит, сам на что зажиточен был, и все у меня советская власть отобрала, и что же я? Яко древле Иов многострадальный, не ропщу, говорит, и даже славословлю!..

— Ну, а мир?

— Мир-то? — сказал старичок. — Ну, мир, стало быть... Да что ты, очкастый, привязался ко мне?.. Ты с Божихиным с Никитой поговори: мужик знаменательный!..

— Ладно, — согласился писатель. — А где он живет?

— Никита Божихин-то... Вон его дом, эвон наискоски, с тесовой крышей!.. Не разглядишь? Вот, значит, прямо пойдешь, затем направо, через канавку пересигануть, тут и будет тебе крыльцо с резным петушком... Пстой, да куды ж ты, очкастый?

— А к Никите Божихину, — сказал писатель.

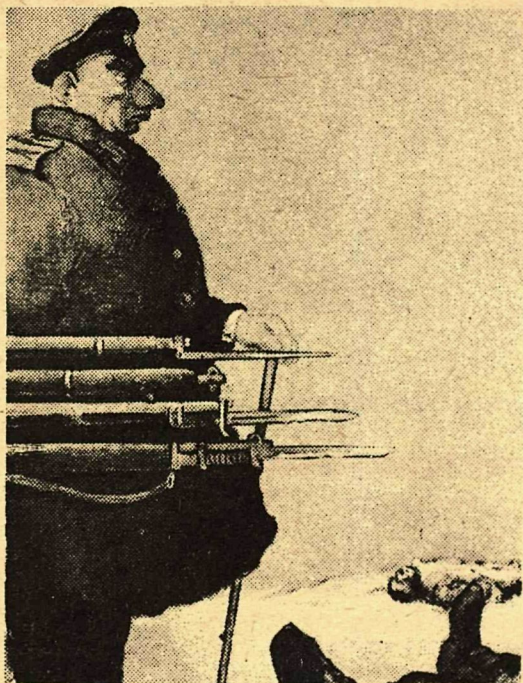
Старичок ухмыльнулся и взмахнул руками.

— Вона!.. Да нешто он там? К Никите Божихину в город надоть теперь, в домзак. Сидит, сукин сын, мироед, кулацкая харя! Доагитировался, контра поганая, тихая сапа!..

ГРАМЕН

НА ЮБИЛЕЙНОЙ ВЫСТАВКЕ XV ЛЕТ РККА

Х У Д О Ж Н И К И К У К Р Ы Н И К С Ы В Ы С Т А В И Л И П О Р Т Р Е Т Ы

КОЛЧАКА

АННЕНКОВА

МАХНО

ЮДЕНИЧА

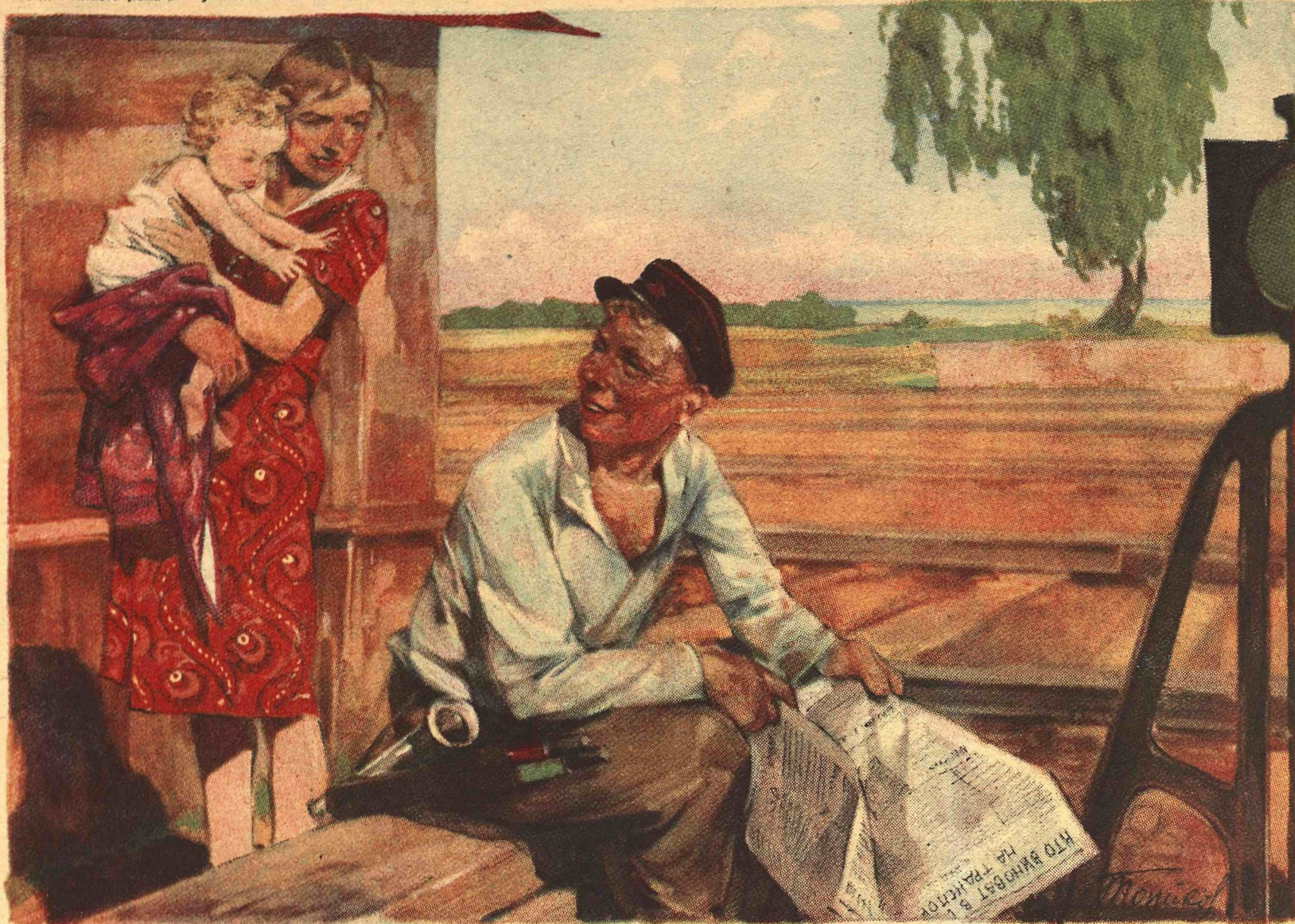

ДЕНИКИНА

ВРАНГЕЛЯ

НО КРАСНАЯ АРМИЯ ВЫСТАВИЛА ОРИГИНАЛЫ НА МНОГО ЛЕТ РАНЬШЕ 3

НОВОЕ НА ТРАНСПОРТЕ — Что, и тебя, небось, протянули?..
— Нет, о вине стрелочника теперь пишут в последнюю очередь!..

В. КАТАЕВ, И. ИЛЬФ, Е. ПЕТРОВ

ПОД КУПОЛОМ ЦИРКА

(Отрывок из оперетты)

СТРАДАНИЯ ДИРЕКТОРА

Действие 2-е

(Кулисы зимнего цирка. Начало вечернего представления)

Явление 1

(Входит директор цирка. За ним идут Скамейкин и Сироткин)

ДИРЕКТОР: Что вы от меня хотите, Скамейкин? Я не могу разорваться на части, вы видите, что я треугольник.

СКАМЕЙКИН: Как треугольник?

ДИРЕКТОР: А так, треугольник. Секретаря ячейки послали на учебу, а председателя месткома бросили в шахту. Теперь я за всех.

СКАМЕЙКИН: Какой ужас! Бросили человека в шахту!

ДИРЕКТОР: Ну да, в шахту. На культработу. Остался я один. Треугольник.

СКАМЕЙКИН: Папочка треугольник!

ДИРЕКТОР: Я вам не папочка. Что он от меня хочет? Не успела Раичка приехать, как он уже здесь.

СКАМЕЙКИН: Как! Раичка приехала. Не может быть! Моя птичка приехала. Отдайте мне мою птичку!

ДИРЕКТОР: Опять он психует! Не могу я ее отдать. Кто же будет „летающую торпеду“ делать?

СКАМЕЙКИН: Будьте человеком!

ДИРЕКТОР: Да я уж вам объясняю, что я не человек, а треугольник и, поскольку я треугольник, я не могу разбазаривать артистов.

(Вбегает Униформа)

Явление 2

УНИФОРМА: Людвиг Осипович, Гаврилиос заболел.

ДИРЕКТОР: Как? Опять Гаврилиос заболел? Здравствуйте, я ваша тетя. Как я теперь дам программу без жонглера? С какими глазами я буду смотреть на организованного зрителя? Значит, мне самому кидать шарики? Хорошо. Буду сам фокусы делать. Пейте из меня кровь. Вот я уже не треугольник, а вот я уже четырехугольник.

СИРОТКИН: Людвиг Осипович, что же будет с собакой?

(Директор с лаем убегает).

Явление 6

(На арену бегут клоуны. Входят директор с Сироткиным).

ДИРЕКТОР: Что делается! Что делается! Меня взяли в хобот. Вот. Пожалуйста. (Вынимает журнал). Видите журналчик? „Искусство для глав искусства“, орган критической мысли при 45-й артели инвалидов. Теперь читайте. Седьмая строка сверху. Что они от меня хотят? (Читает). „В то время как организованный и недостаточно подкованный зритель приходит в цирк, чтобы проработать в занимательной форме ряд актуальных вопросов, дирекция цирка преподносит ему балет, состоящий, как это ни странно, из молодых и даже красивых женщин. Такая нездоровая эротика может вызвать у недостаточно подкованного зрителя разные упадочнические настроения. Интересно знать, куда смотрит треугольник цирка? Такому треугольнику надо дать по рукам“.

СИРОТКИН (злорадно): По лапам.

ДИРЕКТОР: А кто треугольник? Я треугольник. Значит, мне по рукам...

СИРОТКИН: Да, да, вам по лапам.

ДИРЕКТОР (в бешенстве): А ну-ка, где этот балет? Дайте мне его сюда! Я сейчас ему покажу эротiku. Я его ударю по лапам. Как бахну!..

(Входит балет, за ним Скамейкин).

Явление 7

ДИРЕКТОР: Все ясно. Все понятно. Как я этого раньше не замечал! Под боком у треугольника такие голые факты! (Одной из фигуранток). Зачем вам это? Зачем вам эти бедра? (Скамейкину): Товарищ Скамейкин, вы здесь человек посторонний. Скажите, ну кому нужны эти вызывающие бедра?

СКАМЕЙКИН: Вот эти?

ДИРЕКТОР: Эти.

СКАМЕЙКИН: И эти?

ДИРЕКТОР: Да, и эти. Нужны они организованному зрителю?

СКАМЕЙКИН: Организованному? Нет, организованному бедра абсолютно без надобности.

ДИРЕКТОР (фигурантке): Что, они вам дозарезу нужны? Ликвидируйте их к чорту. Вы же видите, что общественность против. (Другой фигурантке). А вы? Почему вы такая стройная? С ума вы сошли?

СКАМЕЙКИН (ужасенно): Ай-яй-яй-яй!

ДИРЕКТОР: Тоже нашлась Клеопатра на мою голову!

СКАМЕЙКИН: Ай-яй-яй-яй!

(Продолж. на 6 стр.)

7 августа 1932 года был опубликован декрет величайшего исторического значения. Это — декрет об охране социалистической общественной собственности, составляющей основу советского строя, являющейся основной заботой революционной законности в настоящее время.

Все силы всю величайшую бдительность и энергию трудящихся Советского союза под руководством нашей победоносной коммунистической партии и во имя партии и всего мирового пролетариата тов. СТАЛИНА направим на охрану священной социалистической собственности, на борьбу за социализм.

А. Вышинский (А. Вышинский)

К Р О К О Д И Л

НА ПРИЕМЕ У ЗАМ. ПРОКУРОРА СССР ТОВА. ВЫШИНСКОГО

Текст и подписи Е. Весенина и М. Глушкова Рисунки Л. Бродаты

На заводе „Шарикоподшипник“ огромный процент сторожей и работников отдела пропусков — лица, не получившие паспортов как чуждый элемент.

ГОРЯЧИЙ ПРИЕМ — Ну, ладно, берем! Харчи наши, инструмент твой.

В системе Центросоюза по одной только Московской области и Москве за 1932 год похищено разных товаров на несколько миллионов рублей.

Сплошь и рядом в сторожа нанимаются инвалиды. В Магнитогорском совхозе охрану хлеба поручили слепому сторожу.

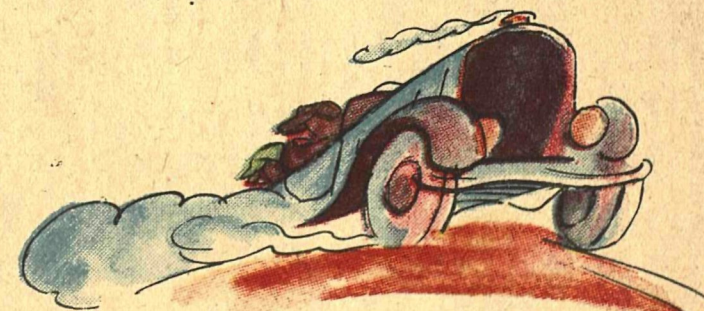

ОХРАНА, ГДЕ ТВОЙ ГЛАЗ?

— Чем плох этот сторож? Он, по крайней мере, сам не украдет.

В городе Уральске (Казакстан) за хищение одного букета цветов в общественном парке гр. Н. осужден на 10 лет. В то же время судебные органы относятся благодушно к расхитителям хлеба

На Горьковском автозаводе был случай похищения готовой автомашины.

УВОДИТЕЛИ МАШИН: — Поедем мимо экскаватора и его захватим.

Пионер задержал расхитителей хлеба.

Много ли у нас таких, как Митя Гордиенко? Кто оставит свой велосипед, чтоб прекратить воровство на общественном огороде? Кто, заметив подозрительную машину у пангауза, сойдет с дачного поезда и побежит к коменданту? Кто, увидя, как с черного хода в булочной выносят хлеб, заинтересуется этим и заявит в милицию? Кто из найщиков борется с воровством в кооперативе?

К сожалению, таких еще очень мало.

Другое дело, если, предположим, у гражданина Иванова украдут иголку от прижуса. ЕГО иголку от ЕГО прижуса! О, тогда благородному негодованию не будет предела. Два года он сподобится судиться по всей инстанции и, чего доброго, дойдет даже до Верховного суда.

— Как же—МОЯ иголка, от МОЕГО прижуса...

Только подобным преступным благодушием и социалистической собственности и обижаются многие факты, приведенные ниже. Заместитель прокурора СССР тов. Вышинский, приводит все эти факты, под чернилу:

„Прошел год после декрета об охране социалистической собственности. Но работы еще много и для прокуратуры и для „Крокодила“, и для всякого честного гражданина Советского союза“.

ЧИСТАЯ РАБОТА — Кажется, ничего не забыли...

Когда у судьи отсутствует нюх, цветы пахнут 10 годами...

а рожь — общественным порицанием.

Примечание тов. Вышинского: — Но таким судьям придется распрощаться с судейской работой и даже с партбилетом.

Проверкой обнаружено, что в некоторых магазинах МСПО отсутствует какая бы то ни было охрана, потому что все сотрудники заняты...

доставкой продуктов на дом (к себе).

ДИРЕКТОР: Очень это интересно организованному зрителю? Никаких этих роскошных конечностей и выпуклостей на данном этапе нам не надо.

СКАМЕЙКИН: Не потерпим!

ДИРЕКТОР: В каком отделении они выступают?

СКАМЕЙКИН: Во втором.

ДИРЕКТОР: Чтоб ко второму отделению это был номер мобилизующий, созвучный, выдержанный и куда-то зовущий. Куда угодно, но обязательно куда-то зовущий.

(Балет уходит „перестраиваться“).

СКАМЕЙКИН: Все такие птички! Ах жалко, такси под рукой нету. А то бы всех увез.

УНИФОРМА (убегает): Людвиг Осипович! У капитана Гарibaldi грипп. Лежит.

ДИРЕКТОР: Опять грипп! Знаю я этот грипп. Сорок градусов. Знаю я, где он лежит: под забором. Ох, эти капитаны! Они все хотят моей смерти. Ну, что же. Пожалуйста. Буду шарики кидать. Буду львов укрощать. Сколько их там? Сто львов, сто? Пожалуйста. Хоть сто двадцать. Вот я уже не треугольник и не четырехугольник, а вот я уже пятиугольник! Геометрическая фигура. Пифагоровы штаны на все стороны равны (Убегает).

Явление 12

(Убегает директор в костюме рыжего. Навстречу ему — Раичка).

ДИРЕКТОР (репетирует): Здравствуй, Макс, ты уже работаешь на производстве? Да, я уже служу на стекольном заводе. Я выдуваю

бутылку. Какая же у тебя норма, Макс? Я выдуваю двадцать бутылок в день. Ой, как много! А? Смешно? По-моему, смешно!

РАИЧКА (вошла во время его реплики): Что с тобой, папочка?

ДИРЕКТОР: А вот я уже не папочка. А вот я уже равнобедренный восьмиугольник. (Обалдело смотрит на Раичку). Опять эти бедра! И, главное, у собственной дочери! Что же скажет организованный зритель!

РАИЧКА: Папочка, ты сошел с ума. Где песенка? Что я буду петь под куполом?

(Входит „перестроившийся“ балет в прозодежде).

ДИРЕКТОР: Опять! Опять меня взяли за хобот! И, главное, в том же журнале, на той же странице! Я, дурак, читал седьмую строку сверху, а надо было читать седьмую строку снизу. Вот. Пожалуйста. (Читает). „Чего требует организованный и недостаточно подкованный зритель от балета? Он требует здоровой бодрости, здоровой жизнерадостности и здоровой эротики. Мы не монахи!“ Все не монахи, один я — монах! Это я, который всегда стоял на страже интересов здоровой эротики. (Видит балет). Вы что, спятили? Это что, здоровое зрелище? Скамейкин, вы же посторонний человек. Скажите, какой дурак все это придумал? Куда девались бедра?

СКАМЕЙКИН: Я не вижу. (Скрывается).

ДИРЕКТОР: Прекратить это издевательство над организованным зрителем. Вы думаете, что если он мало подкованный, то он все стерпит.

(Балет убегает „перестраиваться“).

В. КАТАЕВ, И. ИЛЬФ, Е. ПЕТРОВ

ЖАЛОБА

На вокзале, с которого уезжал тов. Пинчук, были две кассы: одна во дворе вокзала, а другая в самом здании. Обыкновенно работала первая касса. Вторую открывали только тогда, когда наплыв пассажиров бывал очень велик.

Подойдя к первой кассе и запутавшись в лабиринте очереди, Пинчук решил попытаться счастья во второй. Он зашел внутрь. Точно приветствуя его, открылось окошечко кассы, до сих пор неработавшей. Пинчук спокойно купил билет и направился было к перрону, но вдруг, вспомнив о толпе, атаковавшей первую кассу, решил оказать любезность и сообщить пассажирам, что открылась вторая касса и что можно без очереди получить билеты.

Пинчук вышел на подезд и радостно объявил.

— Товарищи, внутри открыли вторую кассу, можете без очереди получать...

К нему бросилось несколько человек.

— А-а открыли!.. Наконец-то...

— А раньше, не могли?

— Да, наверное, не могли.

— Наверное! А точнее вы не знаете?

— Не знаю, — искренне согласился Пинчук.

— Подумайте, он не знает, да кто же знает? Вы что не могли раньше открыть?

— Я лично? — предупредительно осведомился Пинчук.

— Вы! Администрация!..

— Я лично — не мог, а за администрацию не отвечаю. Я, видите ли...

— Ага, администрация не отвечает за головотяпство. Безответственность...

— Головотяпы! Гнать вас надо!

— Меня? За что ж?

— За что? Он еще спрашивает! Держали целый час и не могли сразу открыть вторую кассу. Он еще спрашивает за что?

— Да ведь-я то в этом не виноват!

— Знаем, знаем: вы не виноваты — стрелочник виноват!

— Послушайте, товарищи, я хотел...

— Теперь уж „хотел“, мало ли чего вы захотите!..

— Послушайте, оставьте вы меня в покое!.. — взмолился Пинчук.

— Нет, так легко от нас не отвертись, мы не оставим. Где тут жалобная книга?

И Пинчука потащили к дежурному, потребовали книгу жалоб. Один из сопровождавших под хорошую диктовку стал записывать.

— Ваша фамилия? — закричал писавший.

— Да, да ваша фамилия!

— Фамилия! Фамилия!

Кричали так угрожающе, что перепуганный Пинчук прошептал по слогам: Пин-чук.

Вдруг ударил станционный колокол. Первый звонок. Пассажиры, забывшие в шумихе о билетах, бросились к выходу. В комнате остались дежурный и Пинчук, на полу валялась кем-то впопыхах брошенная книга для жалоб. Пинчук поднял ее и прочел: „15/II мы, группа пассажиров, целый час торчали у кассы в ожидании билетов, где была большая очередь, а в это время бюрократ по фамилии Пинчук, замариновавший вторую кассу и относящийся к нуждам трудящихся по...“. На этом запись обрывалась. Пинчук протянул книгу дежурному и направился к выходу, но был остановлен окриком дежурного.

— Вы что же это издеваетесь, товарищ! Думаете, жалобная книга для литературных упражнений? Вы что же жалобу не написали?

— Видите ли я, собственно, не хотел жаловаться на вас...

— А что ж, по-вашему — я, что ли, на вас хотел жаловаться?

— Но не я брал у вас эту книгу.

— А я ее у вас, что ли, брал?

— Нет, но видите, ее брали пассажиры...

— А вы что же, администрация?

— Нет, но это они думали...

— Ага, теперь уж это они думали, а вы тут ни при чем? Знаем эти штуки. Только бы нахулиганить. Я вас за это оштрафовать могу. Пинчуку ничего больше не оставалось, как дописать жалобу на бюрократа Пинчука.

Дописав жалобу, он вернул книгу и вышел на перрон.

Поезд давно ушел. Обе кассы были закрыты...

А. ЛЕЙБМАН

В. ГРАНОВ

ПЕСЕНКА О ШЛЯПЕ

В колхозе, в одной кладовой Полтонны пшеницы украли. В правлении подняли вой И холку мне сильно намяли. Злодей сквозь заперы проник. Но как же? — Я думал с натугой... И что же? — Кулак-кладовщик У нас оказался ворюгой.

Но я-то, но я-то при чем? Я, право, в делах не наляпал... Довольно! Ты в том обличен, Что ты — безнадежная шляпа!

В райкоме, я знать, не в чести, Что мелочь, то случай для взгрева: Я, мол, не сумел провеста... Ну, как там... сверххранного сева! Весна-то сверххранной была, Не ждал я подобного хода. Конечно меня подвела Капризная штучка — погода.

Меня теребят каждый час И кроют меня без заминок... Кричат: „Зоотехник у вас Угробил четырнадцать свинок!“ А мой зоотехник — добряк, Играет он здорово в шашки... Четырнадцать штук — не пустяк, Но с кем не бывает промашки?

Поклепы летят на меня, Давя наподобие танка... Вопяют, что в течение дня В правлении свирепствует пьянка. Я весь исхудал и поблек, Трясут меня, вроде я груша... Ну вот, луговой мотылек Нагрязнул и что-то там скушал!

Но я-то, но я-то при чем? Я, право, в делах не наляпал... Довольно! Ты в том обличен, Что ты — безнадежная шляпа!

К СОЮЗУ ВАТИКАНА С ФАШИЗМОМ

Рис. Л. Генча (тема М. Глушкова)

Придите ко мне...

Все трудящиеся...

И обремененные...

И я успокою вас!

ДЕЛО О РАСТРАТЕ

(Письмо о чистке)

О том, что старейший киевский судебный работник, помощник начальника киевского областного отдела исправительно-трудовых учреждений Денисенко — не член партии, стало известно накануне чистки. Денисенко тут же уволили и возбудили против него дело... о растрате 237 р. 44 коп. За Денисенко числилась к моменту увольнения как раз такая сумма.

И пошло. Уволили Денисенко 27 мая, нынче июль, следствие идет, папка пухнет, контора пишет. Никому только в голову не придет изучить, как все же могло случиться, что в стенах областного суда такого большого передового города, как Киев, мог просуществовать в течение многих лет на ответственной советской партийной и профсоюзной работе — авантюрист.

Денисенко был одновременно несменным председателем месткома суда и секретарем комфракции месткома.

Член бюро ячейки суда и прокуратуры тов. Дужанский высказывает предположение: обман удался Денисенко потому, что, по его словам, он числился в другой ячейке.

— В какой?

Дужанский думает, думает и, наконец, отвечает:

— Не знаю.

Зачем было так долго думать? Думать надо, когда есть о чем вспомнить.

Час-другой беседы с некоторыми работниками суда и прокуратуры, час-другой присутствия на чистке оказывается, однако, достаточным для ответа на вопрос. Картина ясна.

Учет— вот что прежде всего пришло на помощь Денисенко. Только два месяца назад ячейка впервые стала интересоваться учетом членов партии. За время подготовки к чистке партии и прохождения самой чистки ячейка суда и прокуратуры „выросла“ на несколько человек. То тот, то другой член партии вспоминает вдруг, что он нигде не числится и бежит по городу в поисках своей учетной карточки. Сам областной прокурор Лупилов принес только во время чистки, после шести месяцев работы в прокуратуре, учетную карточку...

Но технический учет— часть дела. Партия можно еще учесть по его работе — общей и партийной, как он к ней относится, как он с ней справляется, как он борется за линию партии.

Оказывается, на бюро ячейки суда и прокуратуры не принято было заслушивать доклады начальников секторов об их работе и работе коммунистов их сектора. Оказывается, три четверти партийной организации суда и прокуратуры не имели никакой партийной нагрузки.

Есть еще третий вид учета между товарищами, работающими в одном учреждении, живущими в одном тесном трудовом коллективе: дружеское частное личное знакомство, встреча в личном быту, совместная учеба, другие личные общие интересы.

Но не было и этих личных взаимоотношений между членом партии, работниками суда и прокуратуры.

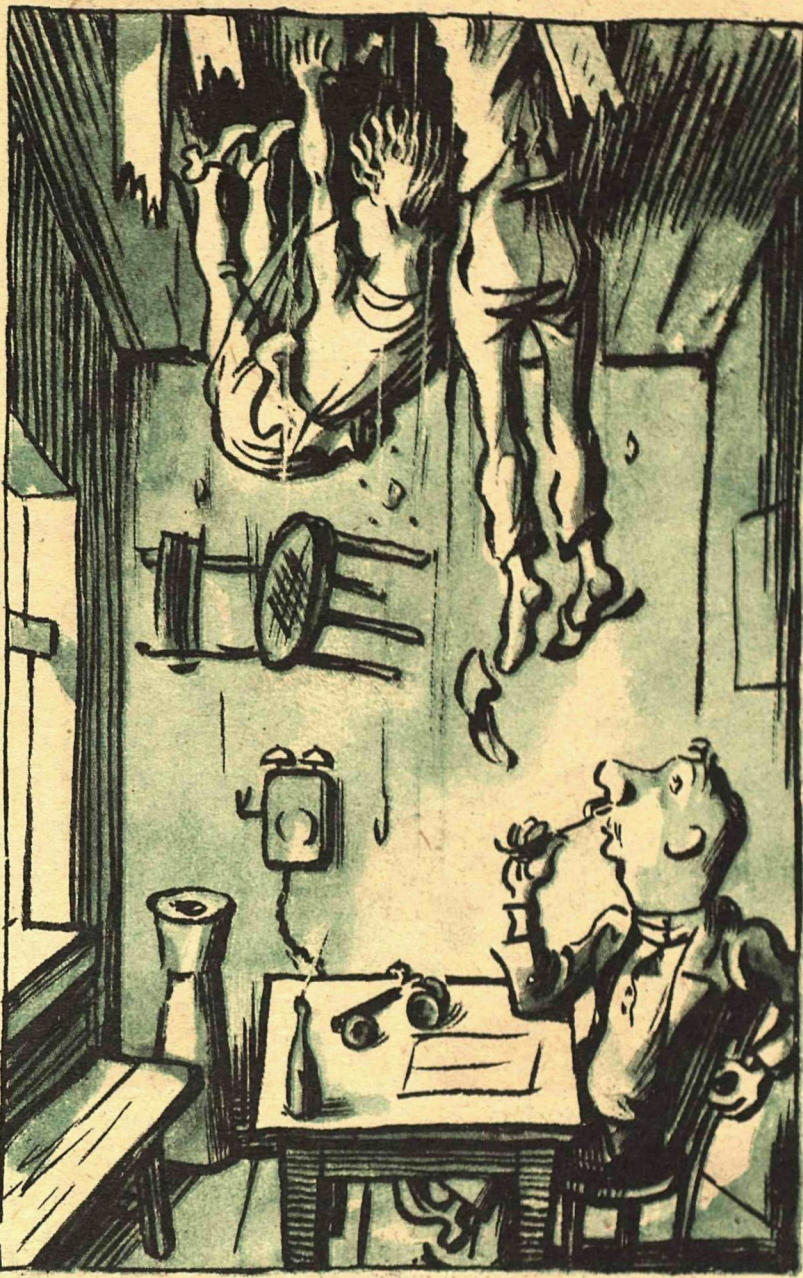
— Мы только по службе...— говорят на чистке.

В других ячейках в связи с чисткой идет интенсивная учеба. Народ подучивается. Кипит учеба, кипит партийная жизнь.

В киевском суде и прокуратуре тоже готовятся к чистке, но нем-

В КОНТОРЕ ЖАКТА

Рис. Н. Рарлова (тема М. Глушкова)

— Ну вот, опять жильцы лезут насчет ремонта!

ножка не так. Там нашелся ученый умник, который составил по „контрольным вопросам“ ответы, расставил слева номера, чтобы можно было в разбивку заучивать вопросы и ответы, и, не подписав этого, пустил анонимную шпаргалку в ход.

Шпаргалку размножили на стеклоглафе, и пошли гулять по учреждению „контрольные вопросы и ответы“ по ленинизму, по истории партии, политэкономии и т. д. Вопрос четвертый: „Роль Ленина в организации „Искры“?“

Ответ четвертый: „Ленин был вдохновителем и организатором „Искры“.“

Вопрос одиннадцатый: „Какая форма хозяйства есть колхоз?“

Ответ одиннадцатый: „Колхоз есть социалистическая ферма хозяйства“. И ходят они из угла в угол и зубрят: „Колхоз есть социалистическая форма хозяйства. Колхоз есть социалистическая форма хозяйства. Ленин был вдохновителем и организатором „Искры“.“

История требует четкости и точности. Фамилия „редактора“ шпаргалки Харитонова — заместитель председателя областного суда. Фамилия „издателя“, размножившего

шпаргалку на стеклоглафе, Смоленский—заместитель областного прокурора.

Но следуем дальше. Там, где среди коммунистов процветают подобные нравы, там, где коммунисты готовятся бюрократически даже к чистке партии, там работа самого учреждения должна быть построена бюрократически.

Чистка вскрыла в стенах суда неслыханную волокиту. Пропадают дела. Колхозников заставляют по несколько дней валяться в коридорах в ожидании суда. Канцелярия путает фамилии свидетелей и обвиняемых.

Судья Ульман слушала дело двух братьев. Один по болезни не явился в суд, дело его выделили, а второго судили и осудили на 3 года. Через месяц вместо вызова в суд выздоровевшего брата опять судили осужденного брата и за ненахождением состава преступления оправдали его...

Как не существовать безбедно в обстановке такой неразберихи проходимцу и авантюристу вроде Денисенко!

Следствие по делу о растрате 237 р. 44 коп. продолжается...
А. АГРАНОВСКИЙ.

НАШИ КЛИЕНТЫ

(По следам вил)

РЕШИТЕЛЬНЫЙ КУЛЛЕРКУП

Городничий у Гоголя давно сказал: „Александр Македонский, конечно, великий человек, но зачем же стулья ломать?“

У члена президиума Черняховского рынка Куллеркупа и начальника раймилиции Чуйкина на этот счет особое мнение.

Пожелав составить в срочном порядке хлебные планы, оба эти администратора послали милиционера в контору Заготскота, арестовали счетовода Волчка и под конвоем заставили его сверхурочно работать.

Крокодилы вилы зацепили обоих сверхрешительных администраторов и доставили их на партийную ячейку.

„ДЕТИ, В ШКОЛУ СОБИРАЙТЕСЬ!“

Но дети не собираются. Больше того, дети хулиганят.

Неважные дети. Впрочем, неважная и школа: парты сломаны, стены облуплены, чернила замерзают зимой.

Неважные и руководители: из 52 человек ни одного коммуниста, в интернате грязь, паразиты, продукты и товары разбазарены, деньги растрчены, учение из рук вон плохо.

И за все эти „успехи“ по педагогике заведующему детским городком в Мытищах — Фейлену вынесен выговор с предупреждением. Удивленный „Крокодил“ запросил Мытищинское РКК, не слишком ли „сурово“ подошли и завшколой, не обидится ли он на выговор и не станет ли еще большим разгильдяем и лодырем?

В дополнение РКК известило „Крокодил“, что Фейлен с работы снят, зав. РОНО Третьяков также снят с работы, и местком городка распущен.

Какое сообщение „Крокодил“ всемерно приветствует.

ВРЕДИТЕЛЬСКОЕ ГНЕЗДО

О Зининском лесозаводе рабкоры сигнализировали давно. Там творились странные дела: „Пилили вместо леса воздух—втирали очки“, „забыли“ в реке 50 тысяч кубометров леса зимой, регулярно не выполняли плана, портили импортные станки, пускали завод на ветер. Единственно, что „процветало“ на заводе сверх всяких планов — это постоянная коллективная пьянка руководства, трюгильника и бюро партячейки.

Местные власти вплотную заинтересовались этим предприятием только после настойчивого вмешательства „Крокодила“. Сигналы подтвердились: вскрыто вредительское гнездо, девять „героев“ присуждены к многолетнему заключению, двое — к высшей мере.

ПРОПАВШИЙ НАРКОМАТ

Казалось бы, Наркомат — не иглолка в сене. Не так уж трудно его найти. Но московский почтамент ухитрился все-таки... потерять Наркомлес.

Из Апшеронского леспромхоза (Сев.-Кав. края) было направлено письмо чрезвычайной важности с довольно точным адресом.

„Москва, 6. Тверская, ул. Горького, 53, Главное управление рабочего снабжения Наркомлеса СССР“.

Проблуждав положенные сроки, письмо вернулось обратно с надписью:

„Выбыл, неизвестно куда. Подпись“.

(Конверт с этим ответом находится в „Крокодиле“).

„Крокодил“ вынужден сам препариться в разносчика и отправить письмо по назначению. Нельзя полагаться на московских почтальонов. Где уж им найти Наркомат леса, если они в трех соснах готовы заблудиться!

ОНА УМНАЯ...

По старой поговорке — „собака лает—ветер уносит“. В наш век техники и радиодиффузии собачий лай уже распространяется... по радио.

21 июня в Ростове-на-Дону во время передачи бюллетеня промкооперации из студии радиодиффузии вдруг раздался собачий лай, сопровождаемый нежными уговорами.

Даже собака и та не выдержала! Облаяла кого следует!

И чистке пригодится!

Ответственный редактор М. МАНУИЛЬСКИЙ

Редколлегия: Я. БЕЛЬСКИЙ, М. МАНУИЛЬСКИЙ, Л. МИТНИЦКИЙ

Заведующий редакцией И. АБРАМСКИЙ

Адрес ред.: Москва, ул. Горького, 8. Тел. 3-70-16. Прием ежедн. с 1 до 5 час. Подписная цена на журн.—90 к. в м. Подписка принимается только почтой. Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Москва. Изд. № 7. Сдача текста и рисунков—19/VII. Подпись к печати — 29/VII. Статформат А9—220×333 Печатных листов 2. Количество знаков в 1 печ. листе 120.000

Уполномоченный Главлита № В — 62285. 2-я типогр. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда“, Москва, Суцеский вал, 49. Зак. № 1259. Тираж 210.000

27654

АРХИВ
13 АВГ 1933

Рис. К. Елисева (тома Я. Большого и М. Глушкова)

ПО ПУТИ — Я им покажу, кто я такой! Я им покажу, что я и на линии работник!

НА МЕСТЕ — Желаете осмотреть пути?
— А сколько минут до обратного поезда?

ЗАПИСКИ СОВРЕМЕННОГО ПОПРИЩИНА

В своей антисемитской кампании национал-социалистическая газета „Штурмер“ дошла до тяжкого бреда, утверждая, что бывшая австрийская династия Габсбургов еврейского происхождения.

Месяца февруарийца 42 дня

Кругом евреи... Никому верить нельзя! Габсбурги, оказывается, тоже из ихних. Ну, кто не помнит Франца-Иосифа? Так Франц — он для отвода глаз. А в самом деле он Иосиф. В ихней же фамилии был испанский король Фердинанд — католик, „страшный иудо-большевик“. Кроме того, я открыл, что Иудея и Испания совершенно одна и та же земля. Я советую всем нарочно написать на бумаге Испания, то и выйдет Иудея.

День без расы.

Вот, например, у нашего уважаемого партей-геноссе доктора Геббельса орлиный нос. По правде сказать, — подозрительный нос. А что, если Геббельс в самом деле не Геббельс, а Габсбург. Был ведь такой случай в гор. Нейштадте. Лидером местной партийной организации там был в прошлом году доктор Заарфельд. А как от него доставалось евреям, а какие он прогромные речи произносил. Не хуже Геббельса! Прямо, это были не речи, а симфония обновленной расы! И вдруг некто Шрамм заявил, что Заарфельд... еврейского происхождения. Тот подал в суд на клеветника. Суд признал, что Шрамм не прав потому, что Заарфельд не еврейского происхождения, а... чистокровный еврей. Ах, какой шрам был тогда! Об этом случае никто не скажет, что это бред. Это я сам своими глазами читал в немецких газетах.

Средние века, год 1933-й

Карл Маркс или, скажем, Гейне заведомые семиты, позорящие немецкий народ. И еще есть один из этой же компании. Я не помню, как его зовут. Кажется, Гэте. Но достоверно известно, что он вместе с одной повивальной бабкой хочет распространить по свету иудейство.

Бывшая суббота

Уж определенно доказано, что кто так или иначе выступает против пробудившейся Германии, тот, наверняка, не ариец. Вы думаете, если один, казалось бы, сочувствующий нам человек выступает против аншлюса, так это он об итальянских интересах беспокоится? Знаем, какой он Бенито. Просто Бенья! Ну, а о французах и говорить не стоит — все они дрейфусы. Впрочем, — что французы, а наши, наши-то! Почему вы думаете они так кричат об арийцах! Индусы ведь или там персы тоже арийцы. А ни для кого не секрет, как наш дорогой вождь Гитлер относится к колониальным народам. Значит, арийцы тут не при чем. Тс... Дайте ваше ухо: наши кричат об арийцах, потому что в самом деле им хочется колоний, они хотят занять Украину... Дайте им тройку быстрых, как вихрь, бомбовозов. Садись, Розенберг, вон и небо клубится под тобой, вон и украинские избы видны. Пусть только это будет между нами. Т-сс! Надеюсь, вы не Розенберг. Впрочем... неужели и он? Ну, ясно...

Вот вам и чистота расы! Кто же остается? Кто? Только я, разве? Да и то, если разобраться, то и у меня с предками не совсем благополучно, потому что и Адам и Ева, кажется, не арийцы. А вы говорите Габсбурги! И все это происходит оттого, что люди воображают, — будто бы человеческий мозг находится в голове. Совсем нет: он приносится ветром со стороны коричневого дома. А знаете, у Алжирского бея нос обрезанный!

С. ГОРСКИЙ